

ПСИХИАТР А. АЛЕКСЕЙЧИК «ЕЩЕ НЕ СУМАСШЕДШИЕ, НО С УМА СШЕСТВУЕМ»

О ситуации в Литве, государственном психическом состоянии и политике поговорим с известным в Литве и за ее пределами специалистом, первым психиатром, признанным заслуженным врачом Литвы, Александром Алексейчиком.

Врач и политика – интересное сочетание. Что подтолкнуло Вас начать интересоваться этой областью?

Не являюсь слишком политическим человеком. Думаю, что для каждого человека естественно в некоторой мере интересоваться политикой. Знаете, как говорится: если ты не интересуешься политикой, то в скором времени политика возьмется интересоваться тобой. *(смеется)* Изучая разные науки и искусства, я понял, что политика – всех их королева. Всегда хоть сколько то ею интересовался, а сейчас, глядя на то, что ситуация в Литве на мой взгляд движется не в том направлении, решил в ней и поучаствовать.

Что Вы имеете ввиду, говоря, что ситуация в Литве движется в неправильном направлении?

Я являюсь врачом, поэтому мне проще всего говорить о своей области. Мне кажется, что за двадцать лет независимости медицина обязательно должна была измениться, стать более демократичной. Этой области свойственно постоянно реформироваться. Проблема в том, что в Литве эти обязательные реформы происходят не снизу, как должно быть, а сверху.

Знаете, ведь каждое растение в природе растет от корней – вверх. Без здоровых и сильных корней, здоровое и сильное растение - невозможно. Так и в медицине или в любой другой области – изменения и рост должен происходить снизу. Медицина – это ведь не только врачи, больницы, поликлиники и операционные. Медицина – это пациенты. Знаете, здоровый, нормальный человек, в среднем должен переболеть порядка двух сотен болезнями, двадцать из которых – смертельны. Кажется слишком много? Но такая статистика. Так вот от всех этих людей и должны в первую очередь начинаться медицинские реформы. Необходимо спросить, что им нужно, на их желание скорее и быстрее выздороветь и надо обратить внимание. Медицина – также медсестры и санитары. Реформа должна помочь им скорее и эффективнее лечить пациентов. Только тогда приходит очередь врачей, а еще позже и влияние администрации на реформы.

А у нас все происходит вот как: молодые врачи, внезапно поднявшиеся по карьерной лестнице, сразу же после назначения на высокую должность, пробуют проводить реформы, основываясь на примеры запада: Голландии, Германии, США... Но знаете, для тех стран где

хорошо работают многолетние традиции, где государство обеспечивает население хорошими социальными гарантиями, эти же действия могут быть катастрофичны для Литвы, у которой всего этого нет. Здесь ведь и финансирование и подход совсем другие... Не могу сказать что ситуация в Литве за все эти годы только ухудшалась. Это не так, диагностика, технология постоянно развиваются. Тем не менее, попытки применить неработающие здесь заграничные примеры и, во-вторых, реформирование с верхов несет вред, а также вызывает сопротивление не только со стороны правительства, но и со стороны самих реформ.

Знаете, у нас с вами есть права, но справедливости нет, слишком много произвола. Люди работают на той же самой работе, с теми же самыми условиями, но их зарплаты отличаются, бывает вдвое, а то и больше. Этому нет объективного и правильного объяснения. Тот факт, что финансовые вопросы входят в компетенцию медицинской администрации, дает ей очень много власти: в совете решения принимаются единогласно, боясь пойти против воли руководства.

Какова роль профсоюзов в этой ситуации?

Профсоюзы в настоящее время не имеют никакой реальной силы. Знаете, помню, были времена когда в Соединенных Штатах Америки кандидаты в президенты, в случае если их не поддержал профсоюз, не имели никаких шансов. *(смеется)* А сейчас у нас профсоюз ничего не может изменить. Нет в Литве демократии, есть только ее имитация. Не нравится мне все это. Думаю, что так не должно быть.

Много лет Вы работает в области психиатрии. Какие тенденции, изменения заметили в обществе за последние двадцать лет? Что происходит с нашими отношениями, взглядами, сознанием, психическим здоровьем?

Сейчас очень хорошие времена для психиатров. Еще не сумасшедшие, но с ума сходим. Общество – очень большая путаница. Люди не чувствуют себя спокойно и безопасно: из-за финансового положения, из-за конкуренции, из-за неопределенности в социальной сфере – отсутствие социальных гарантий. Много что искажает общество: высшее образование теперь у всех. Неважны таланты, ведь за деньги ты поступишь куда угодно. Это ненормально, не должно так быть – высшее образование тот час же потеряло свой смысл. А как мы можем довериться специалистам, получившим диплом, не за то, что хорошо учились, а за то что хорошо заплатили? Безумие преобладает и среди специалистов: одни врачи сейчас получают зарплату 1000Лт, другие десятки тысяч. И не потому, что они работают лучше, а потому, что они обманывают и запугивают пациентов. Когда то цель лечения было вылечить, а сейчас главная цель – лечить. На разных конгрессах, семинарах врачи дискутируют по поводу как затянуть процесс лечения: ведь чем больше пролечишь, тем больше заплатят, и тем больше

заработаешь. Власть теперь принадлежит деньгам. Деньги позволяют людям красоваться: если у меня есть деньги, у меня есть все, даже власть могу купить. Вот так и лекарства: думаете ли Вы, что дорогие лекарства, которые врачи выписывают по договоренности с предприятием, хоть чем-то лучше тех же самых, но дешевле? Нет, они просто новые и в красивой упаковке.

Весь этот культ денег заставляет людей, которые не зарабатывают столько сколько, по их мнению, имеют или сколько зарабатывают окружающие, чувствовать себя виноватыми и впадать в депрессию. Депрессия – это в несколько раз сильнее чувства вины. Человек, конечно, не сходит с ума, но душа у него больна. Знаете во времена Второй Мировой Войны из Литвы бежали или были вывезены около четырехсот тысяч человек, а сейчас по собственному желанию уезжают в полтора раза больше. Люди бегут. Я думаю, что и это отчасти помешательство. Треть эмигрантов становятся алкоголиками, еще треть страдают депрессией. Сложно приспособиться к чужой стране. Но чем дальше, тем сложнее адаптироваться и на родине.

А говоря о психическом здоровье людей, находящихся в политике, я зачастую вспоминаю поговорку «плох тот дебил, который не хочет быть идиотом». А люди, имеющие степень дебилности, получив возможность воплотить свои идеи в жизнь, потихоньку становятся идиотами. А говоря серьезнее, на самом деле я заметил у власти людей, которым можно было бы диагностировать безумие. Тем не менее, они этого не признают, не лечатся – это и есть худшее. В настоящее время ведь лечится, не заставишь, пока ничего страшного не выкинет, то никаких болезней и не диагностируют.

Продолжая тему политики: Вы являетесь кандидатом в совет Вильнюсского самоуправления. Почему как независимый кандидат, а не из одного или другого партийного списка?

Знаете, когда существовала только одна партия, был такой хороший лозунг на русском языке: «Партия, дай порулить!». Сейчас у нас куда больше партий, власть поделили шесть – семь, поэтому немного перефразировав, хотел бы им сказать: «Партии, дайте порулить!». *(смеется)* Конечно же я не говорю что их не должно быть: партийная система – должна быть частью настоящей демократии. И партий должно быть несколько, не одна. Тем не менее, считаю, что равноправная возможность принимать решения наряду с партиями должна быть и у общественных движений, представителей ассоциаций, а также у вовсе независимых людей – выходцев из народа. Только в этом случае сможем говорить о демократии в стране. А сейчас партия одна правит, что хочет, то и делает.

Но созданной коалиции независимых кандидатов была бы честь иметь Вас в своем списке. Почему Вы выбрали именно Коалицию Беспартийных кандидатов «Вильнюс - наше дело»?

Потому что это компания мне понравилась. Во-первых тем что все они – молодые, свежие люди, необремененные прошлым. Кроме того большое влияние на мое решение повлияло то, что несмотря на молодой возраст кандидатов, многие люди моего возраста уважают их и ценят. Не знаю, как нам повезет в дальнейшем – как говорится, власть меняет людей. Тем не менее, считаю, что в политике очень важны изменения. Безусловно, должны быть структура, традиции, опыт, но в равной степени должны быть и изменения. Ведь недавно наблюдали на примере Туниса и Египта, что происходит, когда власть десятками лет подряд имеет ту же силу – нет никакой динамики, она отрывается от людей, пропадает какой-либо диалог, появляется враждебность и разочарование. Возвращаясь к медицине, можно привести пример: количество информации в этой области, которой владеют специалисты, каждые пять лет удваивается. Попробуйте представить, что будет, если мы в настоящее время будем лечить так, как лечили десять или двадцать лет назад, и будем игнорировать нововведения. С одной стороны опыт должен быть, но должны быть и молодые люди, которые попробуют сделать что-то по-другому, под присмотром и руководствуясь советами старших коллег. То же самое относится и к политике.

Что думаете о роли в политике, в принятии решении специалистов, в том числе и медиков?

Думаю что участие обязательно. Знаете, как раз недавно наблюдал, как партия назначила министра здравоохранения не врача, его советник так же человек не медицинской профессии. Так не должно быть. Конечно, такие люди могут вести партию, но это не значит, что они могут решать вопросы медицины или какой-либо другой специфичной области требующей определенных знаний – правящая сторона должна иметь компетентных советников, экспертов. Когда их нет, наблюдается неправильная динамика и демократия в интересах медицинской области, а забота о «партиях друзей» и тому подобное – беспорядок. В результате мы вынуждены обращаться в суд из-за несправедливых и ущемляющих наши права реформ. Я считаю, что каждый по своим способностям, опыту, образованию, должен занимать подходящее место. Вот я, например, не думаю, что мог бы быть хорошим мером города, поэтому и не претендую им становиться. Мером должен быть человек способный позаботиться о городской экономике, хороший руководитель. Поэтому, я, как врач, хотел бы иметь возможность консультировать людей, принимающих решение в вопросах здравоохранения. И хочу не только советовать, но и быть услышанным. Тогда, я думаю, что власть на уровне города или страны будет эффективнее. Я уже упоминал, что

реформы в медицине должны происходить снизу – от корней. Думаю, что так должно происходить и во всех других областях – в первую очередь в должны быть услышаны потребности общества, а не правительственные. Прекрасно понимаю, что это большая работа. Действительно сложно выслушать и учесть мнение каждого, задача политиков на самом деле не легка и не проста. Но надо приложить усилия, чтобы этого достичь.

Спасибо за интервью.

Перевод Марии Строкиной для сайта <http://www.Alexeychick.ru>

Август 2011 год.